Евгений Калашников

СИЛАЧ

– Кто сильнее в классе вашем?
– Это второгодник Саша.
– Да откуда в Саше сила?!
Посмотри, какой он хилый!
– Дело тут не в хилости,
А в его ленивости.
Ведь читать, учить уроки –
Для него одна морока.
Он – сильнейший из ребят,
Тех, что тянут класс назад.

ПАСЛАСЬ КОРОВА НА ЛУГУ

– Посмотри мою картинку, –
Говорит, смеясь, Маринка,

И протягивает важно
Брату чистый лист бумажный.

Удивлённо смотрит Вова:
– Ну, и что же тут такого?

– Разве ты не видишь, Вова,
На лугу траву, корову?

– Покажи-ка мне поближе...
Где трава? Где луг? Не вижу!

– А траву корова съела!
– А корову где ты дела?

Засмеялась тут сестрёнка:
– Съев траву, ушла Бурёнка.

На лугу теперь – увы,
Ни коровы, ни травы.

КОММЕРСАНТ

Вовочка не просто школьник –
Он растущий коммерсант.
И, как бизнеса поклонник,
Разработал прейскурант.

– Школьный труд тяжёлый тоже, –
Говорит он папе с мамой, –
И оплачиваться должен,
Как и всякий труд деньгами.

За хорошие отметки,
Рвение в учении,
Выделяйте мне монетки
В виде поощрения.

Три рубля десятка стоит,
А девятка – полтора,
За восьмёрку рубль устроит, –
Говорит он им с утра.

Папа выслушал сыночка,
Головою покачал,
И решил поставить точку.
Вот, что сыну он сказал:

– Нет, дружок, с такой «зарплатой»
Повернул ты не туда.
Школьный балл и есть оплата
Твоего, сынок, труда.

АПЕЛЬСИНОВЫЕ КОРОЧКИ

Бабушка пожаловалась доктору, что у неё совсем пропал аппетит. И доктор посоветовал ей перед обедом, для аппетита, выпивать тридцать граммов коньяка или водки. Бабушка раз-другой купила в магазине водку, а потом начала стесняться покупать её.

Но вот кто-то научил её «выгонять» самогонку в двух кастрюльках, без всякого самогонного аппарата. Получалось очень даже неплохо, и, главное, никакая милиция не подкопается. Потом бабушка очищала эту самогонку с помощью марганцовки, активированного угля, ещё чего-то там... А для вкуса она добавляла траву зубровка, анис, апельсиновые или лимонные корки, дубовую кору. В общем – всё, что было под рукой. И все, кто пробовал, причмокивали языками.

Четырёхлетняя Алинка иногда видела, как бабушка всё это делает и только спросила:

– Бабушка, а для чего тебе эта самогонка?

–Это мне лекарство такое доктор прописал для аппетита, – говорит бабушка.

– А почему ты мне не даёшь это лекарство, когда я не хочу кушать?

– Ну, это лекарство только для таких старушек, как я.

– А дядя Федя, который всегда пьяный, тоже для аппетита пьёт?

– Наверно, у дяди Феди совсем плохой аппетит, – ответила бабушка.

Однажды, когда Алинка с бабушкой ехала в автобусе, сидящая рядом тётя угостила её апельсином. Она очистила апельсин от кожуры, сложила её в пакетик и говорит:

– Потом выброшу.

– Не нужно выбрасывать! – воскликнула Алинка. – Мы с бабушкой лучше её потом в самогонку добавим. Знаете, как вкусно будет?!

В автобусе раздались аплодисменты, и все с интересом посмотрели на Алинку и её бабушку.

ЗАЧЕМ ДЯДИ ПОКРАСИЛИСЬ?

Валентина с трёхлетней дочкой Женечкой ехала отдыхать в санаторий. В купе кроме них находились два молодых симпатичных негра. Негры бывают очень разного цвета кожи – от светло-коричневого до темно-коричневого и даже чёрного. Бывают даже почти белые негры.

А эти были какие-то особенные. Валентина даже и не встречала таких, иссиня-черных негров, хотя, бывая на юге страны, видела разных. Позже, в разговоре с ними, она узнала, что эти молодые люди были родом из Уганды. Есть такая Африканская страна. Они – студенты какого-то Минского института.

Маленькая Женя с самого начала не отрывала от них изумлённых глаз, переводя их с одного лица на другое. Но вот любопытство её достигло высшего предела. Она тихонько подошла к тому, что сидел напротив, осторожненько провела пальчиком по его руке и посмотрела на пальчик. Провела ещё раз и опять посмотрела. Негр, конечно понял, что так заинтересовало ребёнка. Он улыбнулся, но ничего не сказал. А Женя опять посмотрела на свой пальчик, оставшийся таким же розовеньким, и, молча, возвратилась на своё место. А позже, когда они с мамой вышли в коридор вагона, она спросила: «Мама, а зачем эти дяди покрасились чёрной краской?» И мама, как могла, объясняла трёхлетнему ребёнку, что это не краска, а у них такой цвет кожи, что родина этих людей в Африке. Обычно их называют неграми. А в наше время они живут в разных странах. Есть негры и в нашем городе.

– Ты ещё не раз встретишься с ними, – сказала мама.

ИСКУШЕНИЕ

Дедушка и бабушка Женечки жили неподалёку от Саяно-Шушенской гидроэлектростанции, в далёком городском посёлке Майна, что на левом берегу Енисея.

Два года тому назад она была у них в гостях, а сегодня ей как раз исполнилось три годика, и она уже почти не помнила их. Единственное, что осталось у неё в памяти – это огромный пушистый белый кот. Но он, по-видимому, тоже не очень хорошо помнил Женечку, и, поэтому, смотрел настороженно, как коты всегда смотрят на малознакомых детей.

Дедушка и бабушка поочерёдно нянчили Женечку на руках, но она ещё не освоилась и старалась держаться поближе к маме. Бабушка Аня накрывает на стол и спрашивает:

– А что ты, Женечка, будешь кушать? Что ты любишь? Но Женечке не до еды – она заворожённо смотрит на пышную бороду деда Вани. Ей так хочется потрогать – настоящая она, или, как у Деда Мороза? Чтобы удержаться от искушения, она даже ручки спрятала за спину.

Дедушка понял, что ребёнок всё ещё стесняется и говорит:

– Ну, внученька, давай мой ручки и помогай бабушке, хозяйничай. Но Женечка – девочка серьёзная и рассудительная. «Как это – хозяйничай?!» – подумала она. Опустив головку, и, глядя на деда исподлобья, она пробурчала:

– Ты ж тут хозяин, вот и хозяйничай, – и развела ручки в стороны. Дед засмеялся:

– Ах, ты моя разумница! – и снова подхватил её на руки.

И вот тут уже малышка не удержалась, потянула деда за бороду, и, убедившись, что она настоящая, обрадованно засмеялась.

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО

– Папа, давай в войнушку поиграем, – попросил мой трёхлетний сынишка, Витя, когда я пришёл с работы. Дел особых у меня в тот вечер не было, и мы начали подготовку. К этой игре Витя всегда подходил очень серьёзно. Он надевал «мундир» – пиджачок от старой школьной формы Игоря, старшего брата. На пиджачке были нашиты капитанские погоны, а на груди, конечно, привинчено несколько армейских значков, которые изображали ордена и медали. Обмундирование завершали пилотка и офицерский парадный ремень.

Мы прятались то за диваном, то за шкафом, даже под столом, а иногда забегали и в другие комнаты и стреляли друг в друга. У Вити был замечательный автомат на батарейках. Он стрелял шариками, похожими на теннисные. А я был вооружён, игрушечным конечно, пистолетом, который только щёлкал. Иногда после выстрела кто-то из нас падал – как будто ранен. Но в бою ведь раненым лежать некогда. Раненый поднимался и «бой» продолжался.

В какой-то момент, когда шарик попал мне прямо в лоб, я упал и сделал вид, что убит. Витюша мой перепробовал все способы «оживления». И тормошил, и целовал, и уговаривал меня, мол, вставай, вставай! Это же не по правде! Он уже чуть не плакал. Мне было жаль его, но я упорно не «оживал».

– Ну, что, застрелил папу? – говорит мама, – не будет у тебя теперь папы.

И тогда малыш прибег к самому, на его взгляд, надёжному средству. Зная моё пристрастие, он встал возле меня и воскликнул:

– Папа, пиво! Пиво!

Тут не только я «ожил» и расхохотался, – вся семья, находившаяся в комнате, взорвалась от неудержимого смеха.

БОЧКИ НА УЛИЦЕ

– Папа, а как эта улица называется? – спрашивает Витя, как только мы выезжаем за новый поворот. Мы с ним возвращаемся с дачи, и

я называю сыну, который учится уже в третьем классе, каждую улицу, которую проезжаем, и рассказываю, почему они так называются. После очередного поворота я, помолчав немного, говорю: «Бочкина улица».

Витя начал крутить головой во все стороны. Через пару минут он удивлённо спрашивает: «Где ты видишь бочки?»

– Какие бочки?» – спрашиваю уже я в свою очередь.

– Ты же сказал только что – бочки на улице. А где они?

Я понял свою ошибку и засмеялся. Мне нужно было сказать: «Улица Бочкина, или даже точнее – улица имени Бочкина», – и тогда бы, конечно, путаницы не возникло.

Чтобы исправить свой промах, я рассказал сыну, что Сергей Михайлович Бочкин боролся за установление Советской власти в Гомеле. Он был одним из погибших в 1919 году чекистов, которые похоронены в братской могиле коммунаров.

А Я БУДУ ВАСЬКОЙ

Старшему брату Владика, Васе, сегодня исполнилось десять лет, а Владику в следующем месяце будет ещё только три годика. Но разница в возрасте не мешает их дружбе.

Вася часто читает Владику сказки, рассказывает разные истории и даже учит играть его в шашки. Он очень рассудительный, хорошо учится и, поэтому, много знает. Владик старается быть похожим на брата и во всём подражает ему.

Поздравить Васю с днём рождения пришла и мамина сестра, тётя Галя. Она знала, что Вася хорошо играет в шашки, и подарила ему шахматы.

– Это тоже очень интересная и умная игра, – сказала она, – научишься и будешь чемпионом. Потом, как обычно, начались расспросы.

– А кем ты хочешь стать, Вася, когда вырастешь, – спросила тётя, – наверно, доктором, как папа?

– Нет, я буду военным, – твёрдо ответил Вася, – и, немного подумав, добавил, – лётчиком.

– А ты, Владик, кем будешь? – обратилась к нему тётя Галя.

– А я буду Васькой, – коротко, и не задумываясь, ответил Владик. Так он выразил своё отношение и бесконечную любовь к старшему брату.

ОХ, ЭТИ ГОЛУБЫЕ БАНТЫ!

Однажды Леночка, придя из садика, спросила у тёти Люды: «Как ты думаешь, какие мне завтра банты завязать, красные или жёлтые?»

– А мне, например, голубые ленты больше нравятся, – говорит тётя Люда.

– Нет, – твёрдо возразила Леночка, – сегодня Верка была с голубыми бантами, так Вовка целый день только с ней и играл.

– Ну, так и что?

– А я хочу, чтобы он только со мной играл. Тогда я за него замуж выйду.

– За Вовку?– удивилась тётя Люда. – Это тот курносый и сопливый?

– Никакой он не курносый и не сопливый, – обиделась Леночка, и, помолчав, сердито добавила, – а ты, тоже мне, нашла себе красавчика, Валерочку лысого! Лена нахмурилась и замолчала. Настроение было испорчено.

УСПОКОИЛА

Вероника помогает маме делать уборку в комнате – она собирает в коробку свои игрушки и аккуратно расставляет стулья вокруг стола. А мама в это время протирает влажной салфеткой сервант и стоящие на полочках статуэтки. Вдруг она неловко повернулась и задела вазочку, которая на полу разлетелась на кусочки.

– У, корова старая! – в сердцах ругнулась мама сама на себя.

Вероника укоризненно и внимательно посмотрела на неё и решила успокоить: «Конечно, мамочка, ты корова, но ещё совсем не старая!» – и начала вместе с мамой собирать осколки вазочки.

ДЕСЕРТНАЯ МУХА

– Мама, а что такое десертная ложка? – спрашивает Денис.

Мама не удивилась этому вопросу малыша, и объяснила ему, что десертная – это ложка меньше обычной столовой, которой мы едим суп или борщ, но больше чайной ложечки. А по форме десертные ложки бывают такие же, как и столовые, но бывают и с кругленьким черпачком.

– Десертными ложечками, – говорит мама, – едят варенье, мороженое в вазочках и другие сладости, которые называются десертом. А есть и кофейные ложечки. Они ещё меньше, чем чайные. И мама положила на столе перед Денисом все четыре ложки.

– Покажи-ка мне, какая из них десертная?

– Вот эта, – не задумываясь, ткнул пальчиком Денис.

– Правильно, – сказала мама, – теперь ты будешь знать это, правда?

Через несколько дней Денис увидел ползающую по оконному стеклу маленькую мушку, значительно меньшую, чем обычная комнатная муха. Он долго рассматривал её, а потом позвал маму: «Мамочка, посмотри, я никак не пойму, какая это муха – десертная или кофейная?»